

Утреннее солнце снова пролило свет на ее глаза, и она проснулась от своей мирной дремы. Сонно открывая глаза и оглядываясь вокруг. Взгляд остановился на ее животе, который значительно увеличился с предыдущей ночи.

Зрелище было ошеломляющим, но не в плохом смысле. Более того, оно придавало ей уверенности в своих способностях инкубатора. Она почувствовала, что ее руки снова разжались, их держали всю ночь, чтобы она не упала и не поранилась.

И снова игольчатое щупальце осторожно проделало свой путь через ее влагище, чтобы облегчить задачу откладывания своих детей. Она наслаждалась ощущением того, как огромные яйца, каждое из которых теперь было размером с кокосовый орех, протискиваются через вход в матку и медленно опускаются, чтобы выйти из нее, волочась и прижимаясь к ее влажным стенкам на протяжении всего своего пути.

Одно за другим они укладывались в ее отверстие, и с несколькими сильными толчками они начали выскакивать из нее на безопасный постамент для яиц. Она могла сказать, что становится лучше в этом деле, так как на этот раз существу не потребовалось много помощи. На этот раз пьедестал не был убран из поля ее зрения, а лишь отодвинут в сторону, чтобы она могла смотреть и проверять их, когда захочет.

На мгновение она сосредоточилась на собственном теле и обнаружила, что чувствует разочаровывающую пустоту. Она искала вокруг себя ребристое щупальце и с радостью обнаружила самое большое из всех, что ей доводилось видеть. Казалось, оно едва поместится в ней, но ей было все равно. Она потянулась к нему, но не смогла схватить, поэтому начала открывать и закрывать руки, пытаясь передать свои желания языком тела.

Существо получило сообщение и переместило его к её входу, на этот раз любовник опасался за свою девочку. Она ласково погладила щупальце и осторожно подвела его ближе к своей теплой, влажной киске. Она увидела, как щупальце отпрянуло назад, словно набираясь храбрости, и одним мягким, но уверенным толчком вошло в ее пещерку.

Оно начало скользящее движение, прокладывая себе путь дальше в ее проход с решимостью достичь ее лона. Достигнув цели, он легко протиснулся мимо шейки матки, как будто ее там и не было. Его створки раздвинулись, и он начал необычные движения.

Она чувствовала его огромную длину внутри себя, ее стенки отчаянно толкали его назад в тщетной попытке. Она крутила талией вперед и назад, не в силах насытиться ощущением его внутри себя. Она заметила огромный комок, поднимающийся вверх, и ее охватило восторженное осознание того, что эта огромная штука входит в нее, и что она будет становиться еще больше!

От возбуждения она практически подпрыгивала на склизком щупальце, что также помогало яйцу войти в нее. Она чувствовала, как его размер давит на ее киску, и ей хотелось, чтобы он был внутри ее матки. Там было безопаснее, там он мог расти, там она могла заботиться о нем, там он был ей нужен.

Ощущения, когда яйцо наконец-то оказалось внутри ее влагища, были неопишными, это было все, на что она надеялась, и даже больше. Яйцо медленно продвигалось вверх по ее проходу, внутренние стенки уже почти сдались. Она наблюдала за нижней частью своего

туловища, как яйцо деформировало ее кожу, создавая большую выпуклость. Она положила на него руки и начала толкать его вверх, ближе к матке.

Она изнывала от нужды, произнося мольбы и уверения в собственной правоте в почти непонятной манере. Наконец, он начал проходить ее последние врата. Наконец-то он окажется в ее яйцевом, ведь именно в этом заключалось предназначение ее матки. Наконец яйцо оказалось в ее матке, и ее охватила самая сильная эйфория, которую она когда-либо испытывала. Она лежала в чистом экстазе, пока толстое ребристое щупальце вытягивалось из ее отверстия.

К тому времени, когда оплодотворяющий член-щупальце приблизился к ее входу, она уже достаточно пришла в себя, чтобы осознать происходящее. У нее почти не осталось сознания, чтобы хоть как-то отреагировать на это, когда он начал вводить в нее свой длинный слизистый член.

Он продолжал свой обычный процесс вибрации, затем спазмирования и извержения своей густой, теплой спермы в ее яйцевую камеру. Теперь не было никаких сомнений, что это яйцо вырастет и будет отложено, и этот простой факт сделал ее очень счастливой. Она положила руки на свой огромный живот и почувствовала удовлетворение от того, что просто ощущает свой большой размер.

Через некоторое время вылупилась ее предыдущая кладка, и она с гордостью увидела, что ее дети действительно крупнее, даже при рождении. Они не теряли времени, прильнув к ее большой груди и впитывая ее питательное молоко. Некоторые дети катались на ее животе, чувствуя внутри себя брата или сестру, пока ждали своей очереди.

Как и прежде, все они были накормлены досыта и заботливо уложены ее любовником. Она решила воспользоваться этим временем, ожидая, пока ее ребенок вырастет, чтобы вздремнуть после всей этой тяжелой работы по родам, кончанию, кормлению и так далее.

Через некоторое время, вечером, судя по освещению, она почувствовала, что ее дитя готово. Она тихо позвала своего возлюбленного на помощь, и в мгновение ока он оказался рядом с ней. Она приготовила игольчатое щупальце и заставила его исполнить свой долг.

Это была ее самая большая кладка, поэтому она волновалась, что не сможет ее снести. Но волновалась она недолго, потому что ее любовник прикрыл ее. Щупальца были повсюду вокруг нее, когда он переставлял ее, освобождая ее ноги от стен, чтобы он мог расположить ее в идеальной позе для родов.

Она почувствовала, что яйцо начало проскальзывать и падать вниз мимо шейки матки по мере ее расширения, поэтому она решила вытолкнуть его руками и внутренними мышцами. Прогресс был медленным, но заметным. Помогало то, что ее любовник ласкал все ее тело своими щупальцами, заботясь о ней и ее безопасности.

Появилось еще одно щупальце и вошло в ее влагалище, чтобы извергнуть смазывающую субстанцию для дальнейшего облегчения родов. Несколько минут этого процесса показывали хороший прогресс. Он уже почти достиг ее входа, когда щупальца с присосками вернулись и приготовились вцепиться в яйцо.

Это было оно, последний толчок к появлению на свет этого яйца, гордости и радости этих необычных родителей. Дюжина присосок прикрепилась, некоторые из них должны были проникнуть внутрь, чтобы покрыть большую площадь поверхности.

Она толкала изо всех сил, прижимая руки к яйцу внутри себя, сокращая мышцы так сильно, как только могла, щупальца тянули изо всех сил, не отрывая чашечек. Одним медленным движением яйцо, наконец, грациозно выскользнуло наружу и опустилось на постамент, слегка придавив его своим размером, который был примерно с арбуз.

Она задыхалась, изнемогая от усилий. Она посмотрела на свое яйцо, свое дитя, и засияла от гордости. Щупальце с кляпом, которого она давно не видела, снова появилось, и она беспрекословно позволила ему войти в свой рот.

Она прильнула к розовой массе, довольствуясь тем, что сосала из нее, как сосали ее дети. Ее зрение начало затуманиваться, и последнее, что она увидела, прежде чем все исчезло, были два игольчатых щупальца, снова вошедшие в ее соски, но у нее не было времени задаваться вопросом, почему.

Она проснулась на холодной плитке школьного коридора и подняла голову от земли, чтобы посмотреть на свое окружение. Судя по тому, как темно было на улице, и по полному отсутствию людей, казалось, что сейчас середина ночи.

Она поднялась с земли и стряхнула пыль со своей одежды. Она попыталась вспомнить, как она здесь оказалась, но последнее, что она могла вспомнить, это то, что она собиралась домой после работы над своим проектом.

Она вышла из школы и направилась к своему дому, который, к счастью, находился в нескольких минутах ходьбы. Пока она шла, то размышляла о том, что могло случиться и почему никто из тех, кто работал там ночью, не попытался разбудить ее.

Она пришла к выводу, что они, должно быть, сократили рабочий день, так как не многие пытаются проникнуть в дом ночью. Она пробормотала про себя, что школьный округ - дешевые ублюдки, и пожалела о потерянном времени, которое можно было бы провести в более удобной постели, учитывая, что ее тело болело.

В конце концов она добралась до дома, повозилась с ключами, чтобы найти нужный, чтобы открыть входную дверь, и вошла в дом, чтобы наконец лечь в свою кровать. В ту ночь ей снились странные картины, которых она не помнила, в основном то, что казалось внутренностями шкафчика, и размытые розовые фигуры. Это было странно, подумала она, когда проснулась. И она ощутила чувство... тоски?

<http://tl.rulate.ru/book/3507/85597>